

Травма Янь Саня на этот раз была не тяжелой, но в его теле было много грязного яда. Хотя кровь Лин Цинъюй защищала его сердце, было нелегко вытащить эти яды таким же образом. вещь.

Ши Фан мягко опустил руку и сказал: "Я не силен в ядах, поэтому сначала могу только подавить их таким образом." Выйдя из хижины, Ши Фан посмотрел на небо и тайно вздохнул. Это было действительно невозможно. Он мог только попросить того человека, Яня. Три таких человека, как этот, должны уметь стрелять.

"Янь Сань, ты скоро проснешься". Протянув руку и возившись с его распределением, Линь Цинъюй подполз к кровати и прошептал: "Я сожалею об этом, я не должен был обещать, что не умру при тебе, Янь Сань, я не хочу, чтобы ты умер при мне, ты такой сильный, ты должен быть в состоянии вынести это". Это было слишком больно, видеть, как слабеет его дыхание, думать, что его глаза могут больше никогда не открыться, от одной мысли об этом у нее разрывалось сердце.

"Выдержи... нет... живи..." Низкий шепот вырвался из уголка рта Янсана. Линь Цинъюй поспешно подошел ближе и сказал: "Янсан, ты проснулся?"

Глаза Янь Сань медленно открылись, ее пальцы сцепились, Линь Цинъюй поспешно взяла его за руку, слезы невольно упали.

"Ты... Я... Только... Сильный..." Янь Сань сказал слабым голосом, слово за словом.

"Я тоже..." Линь Цинъюй заплакал и засмеялся, затем нежно поцеловал его потрескавшиеся губы и сказал: "Янь Сань, не пугай меня больше".

После того, как Янь Сань проснулся, Ши Фан объявил, что его судьба должна была отступить с перевала Гуймэнь, но на этот раз, я боялся, что это будет не так быстро. Линь Цинъюй смог оттащить его только по его приказу, и улыбался от уха до уха. Только тогда у него появилось настроение посмотреть на двух других спасателей.

Талия Чэн Цзя была опухшей от бинтов, а у Ван Сюаньчжи, который пришел к Чэн Цзя, на бедрах было много жира. Линь Цинъюй не мог не спросить: "Кого ты перевязал? Слишком непрофессионально, верно?"

И Чэн Цзя, и Ван Сюаньчжи посмотрели на футляр с книгами.

"Разве там нет мальчика-доктора?"

Почему бы тебе не дать им посмотреть?" снова спросил Линь Цинъюй.

Оба снова посмотрели на ящик с книгами.

"Разве они не были здесь? Где Шифанг? Ни то, ни другое? Я их отругаю!" Линь Цинъюй гневно встал.

"Нет, нет, мастера, были здесь, были." деловито сказал Шумо.

"Тогда почему ты перевязываешь?" озадаченно спросил Линь Цинъюй, - твой уровень слишком вонюч!

"Дело не в этом, на корабле слишком много раненых, боюсь, они не могут быть слишком

заняты?" угрюмо сказал Шуян. На самом деле, он чувствовал слабую враждебность людей на корабле. Это отличалось от того, что Чжан приказывал им сражаться до смерти. Хотя они тоже были полезны, они действительно были как рыба в мутной воде. К тому же, здесь было захолустье семьи Ван. Теперь Янь Саню стало лучше. Когда он был тяжело ранен, он чувствовал пронзительный взгляд позади себя, но не мог сказать об этом мастерам.

"Сум, отправляйся в Шифанг за лекарствами и бинтами". позвал Лин Цинъюй, Сум откликнулся и быстро убежал.

"Что ты делаешь?" Ван Сюаньчжи подозрительно посмотрел на нее.

"Моя техника перевязки самая лучшая. Конечно, ты также можешь выбрать, чтобы этот деревянный мешок для головы продолжал заворачиваться в рисовые клецки." Линь Цинъюй поднял подбородок к Ван Сюаню и сказал.

Развязав грязную повязку книжного футляра и увидев дыру в белой и тонкой талии Чэн Цзя, Линь Цинъюй все же слегка похлопал его по руке, затем нанес лекарство и спокойно перевязал лицо, и сказал: "Я должен тебе кое-что сказать. ."

Чэн Цзя посмотрел на нее и улыбнулся: "В чем дело?"

"Мы не пойдем ни к Ма И, ни к Цзяо Цзи", - сказал Линь Цинъюй, подняв голову и увидев, что Чэн Цзя не изменил цвет лица, опустил голову и продолжил перевязку, - "Пойдем ко мне на участок за пределами Фаньвэя".

Чэн Цзя ясно улыбнулся, посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "Мы сохраним это в тайне".

"Твоя травма не может быть исцелена сразу. Император считает, что тебе нужно привезти только специи, или ты хочешь привезти национальное письмо?" спросил Линь Цинъюй.

.

"Императору нужны только специи", - после паузы сказал Чэн Цзя со слабой улыбкой: "Чжэншитану нужна верительная грамота. Однако наша миссия была атакована лодкой Се Цзяхая, и члены миссии понесли все потери. Могут ли они быть отправлены в другие страны? Неизвестно".

"Хорошо." Бинт обернули вокруг спины Чэн Цзя и завязали узел. Линь Цинъюй похлопал его по талии, затем повернулся и начал развязывать повязку для Ван Сюаньчжи.

Рана Ван Сюаньчжи была на бедре, и пальцы Линь Цинъюя провели по внутренней стороне бедра, отчего Ван Сюань покраснел и сказал: "Мы обязательно пойдем в суд, когда вернемся".

"Со специями легко справиться", - сказал Линь Цинъюй, посыпая рану лечебным порошком: "На самом деле, с мандатом тоже легко справиться. Вопрос в том, как ты справишься с этим делом".

"С мандатом легко справиться?" Чэн Цзя поднял бровь и спросил.

"У меня с ними дружба, пока я отправляю вещи на корабле, не говоря уже о национальном письме, его жена может передать его тебе". Линь Цинъюй улыбнулся. Просто вы договорились о путешествии вглубь страны, но теперь это невозможно сделать".

"Они тебя слушают?" спросил Ван Сюаньчжи, опустив глаза.

"У меня нет таких больших способностей. Это не что иное, как стремление к прибыли. Каждый берет то, что ему нужно". Линь Цинъюй снова обмотал его и улыбнулся.

После того, как они оба были перевязаны, Линь Цинъюй улыбнулась и сказала: "Янь Сань уже очнулся, почему бы вам не перебраться на место ниже". Она сказала, что они оба спасли ее. Она все еще была очень благодарна, и ей добавили кровать в комнате капитана внизу. То есть камень можно вылечить.

"Хорошо, мы спустимся сами позже". Чэн Цзя улыбнулась.

"Тогда я хочу, чтобы они разобрались со следующим". Линь Цинъюй улыбнулся, встал и сказал, затем толкнул дверь.

"Шубиан, скажи всем, что если что-то, что ты увидишь в будущем, распространится одним словом, я, Чэн Цзя, должен лишить его жизни". глубоким голосом сказал Чэн Цзя.

Сердце Шуяна дрогнуло, и он опустился на колени, отвечая, а затем шагнул к выходу.

"Что?" спросил Ван Сюаньчжи, немного озадаченный.

"Сюаньчжи, если я не ошибся, большинство моряков на этом корабле - солдаты, и это солдаты, которые отступили из Хэйшуйгуань", - Чэн Цзя опустил глаза и сказал: "Ее оплот за пределами веера определенно не прост. Даже семья Линг может контролировать источник специй во всем Наньяне".

Глаза Ван Сюаньчжи расширились, а его голос прозвучал глухо.

"Если хоть что-то здесь будет передано обратно Да Чжоу, это будет дата ее смерти". Голос Чэн Цзя был наполнен горечью.

"Правда? Но даже если так, она не..." Ван Сюаньчжи остановила свой голос, она не спешила убивать ее, и не делала этого, когда ее слуги не делали этого.

"Людей на этой лодке, которые хотят избавиться от зла, причиненного нам, не мало, но никто не хочет идти против ее воли". Чэн Цзя горько улыбнулся.

"Если она хочет забрать мою жизнь, я отдам ее ей". Ван Сюаньчжи спокойно сказал.

"Сюаньчжи, подумай, что мне делать, когда я вернусь?" Чэн Цзяван посмотрел в окно и прошептал. Если семья Линг настолько могущественна и они подружились с Ян Чжао, он не знает, что ему делать.

Чэн Цзяван много раз набрасывал на лодке внешний вид деревни, о которой говорил Линь Цинъюй, включая вариант острова, вариант порта и вариант виллы, но даже если бы он дал волю своему воображению, он не ожидал, что она окажется такой.

Он полон золотисто-желтого цвета и похож на бесконечные взлеты и падения. На грядах полей высажены различные растения, в том числе перец, перцы, помидоры и так далее. Работают ли на полях местные жители или дачжоуцы, они выглядят счастливыми и возбужденными.

Вдалеке бежит группа детей, крича: "Хозяин, хозяин вернулся!".

"Будьте осторожны, будьте осторожны". Лин Цинъюй поддержал Янь Саня и крикнул детям: "Не падайте!"

Люди все еще торчали на пирсе, а в море раздался гудок.

"Это вернулись Шура и Ракша!" крикнул крестьянин рядом с ним.

Линь Цинъюй поддержал Янь Саня и отошел в сторону. Увидев, что лодка не остановилась, он выпрыгнул из лодки и поплыл прямо.

"Погода была не настолько жаркой, чтобы ты мог плавать, верно?" Линь Цинъюй улыбнулся, глядя на подбежавшего человека.

"Ты в порядке?" Янь Ци удержалась от мысли погладить ее по щеке, обернулась и увидела Янь Саня, которая полулежала, прислонившись к Линь Циню, ее выражение лица внезапно осунулось, и сказала: "Опять напали?"

"Это снова семья Се? Все еще не сдаешься?" Фан Няньюань, который догнал ее после этого, сердито сказал.

"Братья, возвращайтесь на корабль!" Другая тысяча человек Фан Няньюаня выглядела величественно. Группа людей сзади закричала и приготовилась повернуть назад.

"Притормозите! Не будьте импульсивными! Не будьте импульсивными! Все пропало!" поспешно позвал Линь Цинъюй.

"Как он смог так сделать?" Янь Ци тихо спросила Ин Тринадцатого.

"Восемнадцать призраков в южном Синьцзяне". легкомысленно сказал Ин Шисань.

Янь Ци молчал.

"Я сказал, здесь так много раненых, почему бы вам не принести несколько плетеных кресел для седана или еще чего-нибудь?" Линь Цинъюй схватил Янь Ци и сказал.

"Иди сюда!" Несколько мягких кресел-седанов, поднятых двумя людьми, подбежали с хребта вдалеке.

Сидя на мягком кресле, он имел более широкое поле зрения, глядя на бесконечные поля и фермеров с обеих сторон, которые время от времени приветствовали Линь Цинъюя. Дети бегали вверх и вниз по хребту, и тусклая деревня вдалеке плыла зеленым дымом, и могучая группа солдат, идущая позади, и ящики, которые они несли.

Чэн Цзя не знал, на что это похоже.

Когда они прибыли в деревню, Лин Цинъюй попросил отправить их двоих и их свиту во внутренний двор, а затем их утащили Янь Ци и Фан Няньюань.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи сидели в мягком кресле-седле, наблюдая за своей свитой и крестьянами, занятыми уборкой комнаты. Они посмотрели друг на друга, и оба увидели в глазах друг друга следы беспокойства.

"Вот, я отдам его тебе". Маленькая девочка была вытолкнута своими спутниками во двор и протянула им большой букет цветов.

Чэн Цзя взял цветы и улыбнулся девочке: "Спасибо".

"Спасибо, что спасли хозяина!" Дети снаружи вбежали внутрь, выстроились в два ряда и почтительно поклонились. Затем засмеялись и убежали.

"Эта кучка диких мальчишек!" Уборщица улыбнулась: "Не беспокойтесь о них, о двух принцах. Вы двое спасли семью, и это наш спаситель".

"Значит, это ваш... король?" с некоторым трудом спросил Чэн Цзя.

"Хехе, у нас здесь такого нет. Мы хотим быть своими королями. Но мастер сказал, что все люди здесь равны. Если мы будем усердно работать, у нас будет своя выгода. Все мы здесь - невозможно выжить, но хозяева спасли их, дали нам поля и научили сажать. Все свободны". Женщина засмеялась, а затем указала на двух темнокожих местных жителей: "Они такие же, хотя и местные. Люди тоже ведут такой образ жизни благодаря хозяину".

"Вы из Да Чжоу?" спросил Ван Сюаньчжи.

"Раньше так и было, теперь мы только люди из деревни Линьцзя". Женщина отнесла высушенное постельное белье и отправила его в спальню.

Чэн Цзя откинулся в кресле, и на него падали жаркие солнечные лучи. Чэн Цзя закрыл глаза, но он не понимал, что смотрит во все стороны. Все выглядели довольными и счастливыми. Такой сцены, в той местности, где он путешествовал столько недель, он никогда не видел, никогда не видел...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526194>